

ЛЕКЦИЯ 7

Основные лингвистические направления и школы, сложившиеся в первой половине 20 в.

1. И.А. Бодуэн де Куртенэ. Казанская и Петербургская лингвистические школы
2. Ф.Ф. Фортунатов и фортунатовское течение в языкознании.
3. Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра. Женевская лингвистическая школа
4. Школа А. Мейе и социологический подход к изучению языка

Основные теоретические и методологические принципы языкознания 20 в. начали складываться ещё в 19 в. В их формировании особую роль сыграли **И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов и Ф. де Соссюр.**

И.А. Бодуэн де Куртенэ и Казанская лингвистическая школа

Иван Александрович / Ян Игнацы Нечислав *Бодуэн де Куртенэ* (1845—1929), один из величайших языковедов мира, равно принадлежит польской и русской науке. Он обладал широким научным кругозором. Ему принадлежит более 500 публикаций на самых разных языках. В науку И.А. Бодуэн де Куртенэ вступил в период борьбы в историческом языкознании естественнонаучного и психологического подходов, будучи реально независимым по отношению к господствовавшим лингвистическим школам и направлениям. Вместе с тем он оказал влияние на многих языковедов, объединив вокруг себя многочисленных учеников и последователей и сыграв существенную роль в созревании идей синхронного структурного языкознания. Он стремился к глубокому теоретическому осмыслению всех главных проблем науки о языке и объявил общее языкознание собственно языкознанием. **И.А. Бодуэн де Куртенэ:**

1. призывает к изучению прежде всего живого языка во всех его непосредственных проявлениях, наречиях и говорах, с обращением к его прошлому лишь после основательного его исследования. Он признаёт научным не только историческое, но и описательное языкознание, различая состояние языка и его развитие.

2. критически оценивает теорию “родословного древа” и механистические попытки реконструкции праязыка, призывая считаться также с географическими, этнографическими и т.д. и признавая смешанный характер каждого отдельно взятого языка.

3. На материале исследования флексий польского языка он устанавливает изменения по аналогии и вводит это понятие (ещё до младограмматиков) в широкий научный обиход.

4. строит первую в мировой науке о языке теорию фонемы. Фонема понимается как “языковая ценность”, обусловленная системой языка, в которой функцию имеет лишь то, что “семасиологизировано и морфологизировано”.

5. принадлежит одна из первых в мировой лингвистике структурно-типологическая характеристика различных видов письма..

6. вводит в научный обиход понятие морфема. Слово в составе предложения характеризуется как минимальная синтаксическая единица (синтагма).

7. акцентирует роль социологии, которая — наряду с индивидуальной психологией — должна служить объяснению жизни языка.

8. разрабатывает принципы типологической классификации славянских языков (по долготе—краткости гласных и по функции ударения), а также проводит типологические исследования других индоевропейских языков и урало-алтайских языков.

9. Им создаются не только учебник, но и первый в университетской практике сборник задач по введению в языковедение.

И. А. Бодуэн де Куртенэ был создателем и многолетним руководителем *Казанской лингвистической школы (1875—1883)*, в состав которой входили учёный с мировым именем

Николай Вячеславович Крушевский, Василий Алексеевич Богородицкий, А.И. Анастасиев, Александр Иванович Александров и др

К основным принципам Казанской школы относятся: строгое различение звука и буквы; разграничение фонетической и морфологической членимости слова; недопущение смешивания процессов, происходящих в языке на данном этапе его существования, и процессов, совершающихся на протяжении длительного времени; первоочередное внимание к живому языку и его диалектам, а не к древним памятникам письменности; отстаивание полного равноправия всех языков как объектов научного исследования; стремление к обобщениям; психологизм с отдельными элементами социологизма.

Петербургская лингвистическая школа

Многие теоретические и методологические принципы концепции *И.А. Бодуэна де Куртенэ* повлияли на становление и развитие Петербургской / Петроградской / Ленинградской / *Петербургской лингвистической школы*, где его непосредственными учениками были **Лев Владимирович Щерба** (1880-1944), **Евгений Дмитриевич Поливанов** (1881-1938). К “бодуэнизму” тяготели Макс Юлиус Фридрих Фасмер (1886—1962), Виктор Владимирович Виноградов (1894 или 1895—1969) и др. Им было присуще понимание языка как процесса коллективного мышления, как языковой деятельности, непрерывного процесса. Социальный аспект языка сперва сводился ими к психическому, возобладание социологического (“идеологического”) подхода наметилось в 20-х гг. Одним из ведущих деятелей Петербургской школы был выдающийся языковед, оригинальный мыслитель, теоретик и экспериментатор Лев Владимирович **Щерба** (1880—1944).

Концепцию Л.В. Щербы характеризует ярко выраженный семантизм (функционализм), проявившийся также в исследованиях звуковой стороны языка и обусловивший создание оригинального учения о фонеме, оказавшего сильное воздействие на формирование фонологической концепции Н.С. Трубецкого и ряда других теорий фонемы. Л.В. Щерба вносит вклад в разработку проблемы двуязычия и признаёт смешанный характер всех языков. Особенно важны его исследования в области теории письма, теории лексикографии, методики преподавания родного и иностранных языков.

Развил концепцию фонемы, воспринятую им от Бодуэна де Куртенэ, придав термину «фонема» его современное значение. Основатель **Ленинградской (Петербургской) фонологической школы**. Среди его учеников — **Л. Р. Зиндер** и **М. И. Матусевич**.

Среди его научных интересов, помимо уже названных, были **синтаксис**, **грамматика**, вопросы взаимодействия языков, вопросы преподавания русского и иностранных языков, вопросы языковой нормы, орфографии и орфоэпии. Подчёркивал важность разграничения научного и «наивного» значения слова, создал научную типологию словарей. Поставил проблему построения активной грамматики, идущей от значений к выражающим их формам (в противоположность традиционной, пассивной грамматике, идущей от форм к значениям).

В работе «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» разграничил языковой материал, языковую систему и речевую деятельность, развив тем самым идею **Ф. де Соссюра** о разграничении языка и речи.

Щерба ввёл понятия **отрицательного языкового материала** и **лингвистического эксперимента**. При проведении эксперимента, полагал Щерба, важно не только использовать подтверждающие примеры (*как можно говорить*), но и систематически рассматривать отрицательный материал (*как не говорят*). В этой связи он писал: «особенно поучительны бывают отрицательные результаты: они указывают или на неверность постулированного правила, или на необходимость каких-то его ограничений, или на то, что правила уже больше нет, а есть только факты словаря, и т. п.»

Л. В. Щерба — автор фразы «Глокая куздра штеко будланула бокра и курдячит бокрёнка».

В русле бодуэновско-щербовского направления складывается и развивается Ленинградская / *Петербургская фонологическая школа*. Известно длительное противостояние щербовской и *Московской фонологических школ*. Щербовская школа преимущественно ориентируется на учёт человеческого фактора в языке, раскрывающегося через призму психологизма и социологизма, в то время как Московскую школу характеризует заметная ориентация на формальный, имманентно-структуралистский подход.

Ф.Ф. Фортунатов и фортунатовское течение в языкознании

Неизгладимый след в истории русского языкознания оставил выдающийся учёный-лингвист, индоевропеист-компаративист, славист, индолог, литуанист, знаток многих индоевропейских языков, специалист в области сравнительно-исторической фонетики и акцентологии, палеографии и орфографии, теоретической грамматики, воспитатель блестящей плеяды языковедов *Филипп Фёдорович Фортунатов* (1848—1914). Ему принадлежат 37 научных трудов. Во многом Ф.Ф. Фортунатов был близок к методологическим принципам младограмматического направления, предлагая одновременно оригинальное решение многих теоретических вопросов.

- Он фактически различает синхронический и диахронический подходы.
- Им принимается младограмматический постулат о безысключительности звуковых законов и тут же подчёркивается необходимость при описании фонетических процессов учитывать структурные особенности языков и конкретные исторические условия, хронологию изменений в языке.
- Указывается на общественный характер языка и связь истории языка с историей общества. Ф.Ф. Фортунатова характеризуют внимание к живому языку, подчёркивание важности для истории языка изучения территориальных народных говоров.
- предполагал наличие диалектного членения, территориального варьирования и в общеиндоевропейском, на реконструкцию которого были направлены усилия А. Шлайхера и его последователей. Им была предпринята разработка теории дивергентно-конвергентной эволюции языков. Он развивал также идею языковых (“общественных”) союзов.
- Ф.Ф. Фортунатову принадлежат специальные исследования в области древнеиндийского языка.
- Он сделал ряд открытий, касающихся состава индоевропейского вокализма, лабиального ряда заднеязычных, слабой ступени аблаута, связи долготы и характера слоговой интонации, относительной хронологии первой и второй палатализации в праславянском.
- активно разрабатывал учение о грамматической форме вообще и грамматической форме слова в частности.

Вокруг Ф.Ф. Фортунатова сложилась *Московская (фортунатовская) лингвистическая школа*. Эта школа внесла большой вклад в исследования в области реконструкции праславянского языка. Они разграничивали буквы и звуки, графику, орфографию и орфоэпию. Ими создавались системные описания русских говоров и первые диалектологические карты восточнославянских языков. По инициативе А.А. Шахматова была образована Московская диалектологическая комиссия (1903—1931).

Фортунатовская школа представляла собой школу формальной лингвистики, которая способствовала закладыванию основ лингвистического структурализма. *Её формализм заключался в стремлении исходить не из внешних по отношению к языку категорий логики, психологии, истории, физиологии, а из фактов самой языковой системы.* Впоследствии

многие представители этой школы отказывались от крайностей формализма. фортунаговской школы. Эта школа оказала влияние на деятельность Московского лингвистического кружка (1915—1924), Пражской лингвистической школы, Копенгагенского лингвистического кружка, массачусетской ветви американского структурализма (Р.О. Якобсон).

Лингвистическая концепция Ф. де Соссюра

Одним из величайших языковедов мира, с именем которого связывается прежде всего утверждение в языкознании синхронизма и системно-структурного подхода к языку, является **Фердинанд де Соссюр** (1857—1913). Важнейшим событием стало издание под именем Ф. де Соссюра курса лекций, текст которого был подготовлен к печати и вышел в свет под названием “Курс общей лингвистики”(1916, т.е. после смерти Ф. де Соссюра; первый русский перевод: 1933; в нашей стране недавно изданы два тома трудов Ф. де Соссюра на русском языке: 1977 и 1990). **Фердинанд де Соссюр**

1. использует в построении своей лингвистической теории методологический принцип редукционизма, в соответствии с которым в исследуемом объекте выделяются только существенные моменты, противопоставляясь моментам несущественным, второстепенным, не заслуживающим внимания.

2. Языкознание в целом отнесено к ведению психологии, а именно к ведению социальной психологии. В социальной психологии выделяется особая общественная наука — семиология, призванная изучать знаковые системы, наиболее важной из которых является язык. Внутри семиологии вычленяется лингвистика, занимающаяся языком как знаковой системой особого рода, наиболее сложной по своей организации.

3. Элементы языка понимаются как единицы, обладающие каждая не только своим значением (*le sens*), но и своей значимостью (*le valeur*), исходя из её места в системе отношений. Признаются вторичными материальные характеристики, в силу чего фонология (= фонетика) выводится за пределы лингвистики.

4. Объект лингвистики речи квалифицируется как остаток, выделяемый при вычитании языка (*la langue*) из речевой деятельности (*le langage*). Этому объекту приписывается психофизиологический и индивидуальный статус. Допускается возможность соотнести с этим объектом отдельный речевой акт и возникающее в его результате сочетание знаков (синтагму), считать речь реализацией языка.

Последователями Ф. де Соссюра давались разные трактовки дихотомии **языка и речи**. Они распространили эту дихотомию на изучение других сторон языка (разграничение фонологии и фонетики у Н.С. Трубецкого). Наконец, лингвистика языка была расчленена на менее важную эволюционную, диахроническую лингвистику и синхроническую лингвистику. Понятие системы было отнесено только к синхронии. Языковой знак понимался как целиком психическое образование, как произвольное, условное, не навязанное природой причинно-следственное соединение двух сторон — акустического образа, означающего (*le signifiant*) и идеи, понятия, означаемого (*le signifié*). Ф. де Соссюр сформулировал ряд законов знака, утверждающих его неизменность и вместе с тем изменчивость, его линейность.

Женевская лингвистическая школа

Женевская школы сформировалась на основе собственных университетских традиций (самоназвание с 1908). В дальнейшем она стала ориентироваться в основном на идеи “Курса общей лингвистики” (1916) **Ф. де Соссюра**. Преимущественный интерес женевцы проявляют к проблемам языковой системы, к понятиям языковой сущности и единицы, ценности, синтагмы, к соотношению индивидуального и социального в явлениях языка и речи, к дихотомии диахронии

и синхронии, дихотомии означающего и означаемого, к связи языка и мышления, к проблемам семиологии, семантики, фразеологии, синтаксиса, стилистики.

Наиболее известным из ученых Женевской школы был **Шарль Балли** (1865 – 1947), в 20-30-е гг. он имел популярность, сравнимую с популярностью Ф. де Соссюра. Основная его деятельность связана с Женевским университетом, где он долго работал вместе с Ф. де Соссюром и где к нему после смерти последнего перешло чтение курса общего языкознания. К моменту издания «Курса общей лингвистики» (1916) Ш. Балли уже был известным ученым, автором значительного труда «Французская стилистика» (1909). Позднее, в 1932 г., он выпустил самую известную свою нишу «Общая лингвистика и вопросы французского языка»; незадолго до смерти, в 1944 г., почти восьмидесятилетний ученый переиздал эту книгу, причем новое издание было значительно переработано по сравнению с первым. Изложенная в книге теоретическая концепция, безусловно, тесно связаны с концепцией Ф. де Соссюра, основные идеи которого Ш. Балли принимает. В то же время он развивает и уточняет ряд положений своего старшего коллеги.

Школа А. Мейе и социологический подход к изучению языка

Наиболее выдающимися представителями социологического направления в лингвистике были **Антуан Мейе, Жозеф Вадриес и Эмиль Бенвенист**.

Социологическое языкознание в целом представляет собой совокупность течений, школ и отдельных концепций, трактующих язык прежде всего как средство общения людей, связанное с их общественным статусом, сферой занятий, образованием и т.п., и лишь затем как орудие мышления и как способ выявления эмоций. Оно выдвигает *на первый план коммуникативную функцию языка наряду с признанием его системности и знаковой природы его единиц*. В нём существенно учитываются результаты исследований в области социальной психологии, социологии и философии, структурной антропологии. Социологизм в языкознании способствовал развитию диалектологии и лингвистической географии. В его русле ведутся исследования истории языков и диалектов, соотношения языка и культуры, языковых и социальных структур.

Обращение к социологизму было реакцией на натурализм А. Шлайхера, индивидуалистический психологизм младограмматиков. Оформляется социологическое направление на рубеже 19—20 в. Складывается социологическое направление в ряде стран: во Франции (французская социологическая школа), Швейцарии (Женевская школа), США (У.И. Уитни, Э. Сепир, этнолингвистика и антропологическая лингвистика), СССР (Л.В. Щерба, Л.П. Виктор Максимович Жирмунский, 1891—1971; Николай Яковлевич Марр, 1864 или 1865—1934).

Французскую школу в социологическом языкознании возглавил **Антуан Мейе** (1866—1936), специалист по общему и сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию; автор исследований почти по всем древним и новым индоевропейским языкам, имеющий в списке опубликованных трудов 24 книги и 540 статей. А. Мейе принадлежит капитальная разработка проблемы принципов и методов сравнительного исследования в историческом языкознании. Он потребовал коренного совершенствования сравнительно-исторического метода, объявив сравнительно-историческое исследование не целью, а методом. Он скептически относился к возможности реконструировать праязык; предложив ограничиться установлением совокупности соответствий между засвидетельствованными языками как собственно индоевропейского языка.

Он предпринимает попытки найти социологическое истолкование большинству языковых явлений, сводя причины языковых изменений только к изменениям в обществе, пользующимся этим языком, и понимая нацию как “волю к единству”. А. Мейе выдвигает тезис о социальной дробности языка и приписывает каждой социальной группе специфические

интеллектуальные способности. Семантические изменения слов объясняются их переходом из более широкой социальной группы в более узкую или наоборот. Заимствования из языка в язык или из диалекта в диалект признаются одним из существенных факторов языкового развития. Подчеркивается роль смешения языков в их эволюции. Дифференциация языков объясняется расселением народов, а унификация (интеграция) — завоеваниями. А. Мейе стремится видеть социальную обусловленность также и в звуковых изменениях, осуществляющихся лишь в случае соответствия системе языка и общим тенденциям развития, предполагающим лучшее удовлетворение потребностей данного общества.

Взгляды **Ж. Вадриеса** (1875-1960) на язык таковы: язык – социальный факт, его происхождение обусловлено потребностью общения. Он принимает устойчивые формы уже с первыми группами говорящих на нем людей. Между культурным развитием данного народа и грамматическими категориями его языка нет никакой связи и, следовательно, нельзя установить связь между языком и расой. Грамматические категории языка имеют также социальное происхождение и определяются общественными условиями жизни человека. Явление аналогии уничтожает неправильные грамматические формы и способствует упрощению морфологии. В развитии языков наблюдается борьба двух сил: одна стремится к дифференциации, другая – к унификации. Книга Ж. Вадриеса «Язык» содержит очерк сравнительно-исторического языкознания, описывает основные принципы фонетики, грамматики и семантики, однако наибольший интерес представляют разделы книги, посвященные социальному функционированию языка и социальным причинам фонетических изменений. Здесь Вадриес выступает как один из предшественников социалингвистики. Как и А. Мейе, Ж. Вадриес понимал язык как общественное явление

Эмиль Бенвенист (1902—1976) был преемником А. Мейе по кафедре. Он преимущественно занимался проблемами индоевропейского компаративизма (грамматика согдийского языка, исследование индоевропейского именного словообразования, работы по хеттскому языку). В своих работах он обсуждал проблемы природы языкового знака, языковой структуры, структурных уровней языковой системы и отношений между единицами разных уровней. Э. Бенвенист напоминал о невозможности обойтись в лингвистическом анализе без значения, квалифицируя взаимосвязь формы и значения как основную проблему языкознания. Он подчеркивал необходимость соотносить методы анализа с исследуемым объектом.

Э. Бенвенист старался синтезировать традиции науки XIX в. с идеями структурализма. Во всех компаративных работах он стремился к системному анализу. Среди его исследований такого рода более всего известны работы по исторической семантике и этимологии, где Э. Бенвенист пытался реконструировать фрагменты картин мира древних индоевропейских народов. Из его многочисленных публикаций на эту тему особенно известен изданный в 1970 г. двухтомный труд «Словарь индоевропейских социальных терминов». Немало у Э. Бенвениста и работ по конкретным индоевропейским языкам и группам языков, особенно по иранским и индоарийским. Ряд компаративных и исторических работ ученого, в том числе книги «Индоевропейское именное словообразование» и «Очерки по осетинскому языку», переведен на русский язык

Э. Бенвенист внес вклад в решение многих теоретических проблем. В статье «Уровни лингвистического анализа» он выдвинул критерии, на основе которых следует разграничивать уровни (ярусы) языка и их описывать. Он занимался также проблемами теории синтаксиса, глагольных категорий, местоимений, отличия человеческого языка от «языков» животных и др. Идеи Э. Бенвениста продолжают оставаться актуальными и в наши дни.